

Этнология / Ethnology / Этнология

МРНТИ 03.25.

<https://doi.org/10.47500/2025.v23.i3.04>

Атдаев С.

Институт Истории и археологии
Академия наук Туркменистана
Ашхабад, Туркменистан
e-mail: serdar63atdayev@gmail.com

СУДЬБЫ ХАНОВ И СЕРДАРОВ АХАЛА ПОСЛЕ 12 ЯНВАРЯ 1881 Г.

Аннотация. Автор данной работы провел определенную работу по изучению дальнейшей судьбы туркменских ханов и старшин Ахала после падения крепости Гёк-тепе 12 января 1881 г. Участь многих из до сих пор остается неизвестной. Имеющиеся скромные сведения о них малочисленны и обрывочны. Для восстановления этого исторического пробела был использован всевозможный материал того времени: записки, отчеты и газетные статьи, а также фотографии и рисунки. Рассмотрение дальнейшей судьбы глав племен Ахалского оазиса после января 1881 г. представляет собой научную новизну, так как ранее этот вопрос не освещался в туркменской историографии. Главным методом исследования стал антропологический подход, позволивший более ярко представить героев нашего исследования. Критическая оценка и тщательный анализ материала помогли реально осветить судьбу туркменских вождей в сложившейся новой исторической реалии. Осуществляя свою деятельность, согласно требованиям и правилам новой власти, герои претерпели определенные преобразования в своей судьбе, являясь представителями нового миропорядка, установленного на туркменской земле. Часть ханов получила должности помощников приставов в новой администрации Закаспийской области. Многие сердары привлекались в качестве проводников исследовательских экспедиций, направленных вглубь Теджена и Мерва.

Ключевые слова: Закаспийская область, Ахал, административное управление, ханы, сердары, приставства, экспедиции, проводники.

Для цитирования: Атдаев С. Судьбы ханов и сердаров Ахала после 12 января 1881 г. // Мәдени мұра. 2025. № 3(110). С. 42-56 (рус.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2025.v23.i3.04>

Былые годы вольной жизни,
В степных сраженьях полегли,
И службы мирные заботы,
Рекою мерной потекли.
С. А.

Введение

В документах, описывающих 1-ю и 2-ю Ахалтекинские экспедиции, среди участников сопротивления упоминаются имена огромного количества туркменских ханов и сердаров. Однако после падения крепости Гёк-тепе 12 января 1881 г. участь многих из них осталась неизвестной. Все внимание властей Российской империи было направлено на Теджен и Мерва. После присоединения Мерва в январе 1884 г. на территории новых владений началось организация административного управления, куда активно вовлекались ханы и старшины. Судьба местных глав племен нашла определенное отображение в документации того времени. К сожалению, этого нельзя сказать про Ахалский регион. Если деятельность ханов Ахала была хоть как-то представлена в работах, описывающих события 60-70 гг. XIX в., то после января 1881 г. сведения о них уже носят весьма скромный и обрывочный характер. Автор данной статьи попытался восстановить этот исторический пробел, применяя всевозможную документацию, записки путешественников, военные отчеты и газетные статьи. Определенную пользу сыграли фотографии и рисунки, на которых запечатлены герои данного повествования.

В списке от 14 апреля 1881 г. перечисляются имена поступивших на службу старшин и избранных главами селений Ахалтекинского оазиса (Гродеков, Т.4, 1884: 18). По этой причине автор данной работы не стал повторять указанные фамилии, а постарался проследить дальнейшую судьбу туркменских героев, данные о которых удалось обогатить дополнительной информацией.

Материалы и методы исследования

Научную новизну статьи составляет сама постановка вопроса о судьбе глав племен Ахалского оазиса после января 1881 г. Их дальнейшая жизнь не нашла отражения в историографии туркменской науки. Описание их непростой участи на основе антропологического подхода явилось главной целью данного исследования. Скрупулезный анализ и критическая оценка материала помогли непредвзято взглянуть на участь туркменских вождей в новой исторической реалии. Требования и правила новой власти вносили свои изменения в судьбу наших героев, как и всего туркменского народа в целом.

Анализ и результаты

Многие герои нашего повествования сражались за независимость своей страны и были непосредственными участниками сопротивления в период 1-й и 2-й Ахалтекинских экспедиций, организованных Российской империей. После падения крепости Гёк-тепе 12 января 1881 г. многие ханы и сердары Ахала признали власть российской империи и пошли к ней на службу.

Ханы Ахала:

Аман-Кули-хан. Аман-Кули-хан принадлежал к текинскому колену Бег, проживал в селении Багир (Покорение Ахал-Теке, 1884: 15).

В перечне старшин Ахала от 14 апреля 1881 г. он указан старшиной селения Багир с числом в 70 кибиток (Гродеков, т.4, 1884: 19). В июне 1881 г. вместе с Вепадар-ханом и Куль-Мурат-ханом отправил письмо в Кучан для освобождения текинцев (Присоединение Туркмении, 1960: 537). В 1883 г. в качестве представителя

Рис. 1. Депутация Закаспийской области и Мерва, прибывшая в 1883 г. в Москву на коронацию Александра III. Во втором ряду сидят на возвышении, второй справа – Аман-Кули-хан, третий справа – Вепадар-хан и пятый справа – Махтум-Кули-хан. (Москва. Ателье Ю. Мебиуса, 1883 г.)

Fig. 1. The delegation of the Transcaspiian region and Merv, which arrived in Moscow in 1883 for the coronation of Alexander III. In the second row, sitting on a dais, second from the right is Aman-Kuli-khan, third from the right is Vepadar-khan and fifth from the right is Makhtum-Kuli-khan. (Moscow. Studio of J. Mobius, 1883).

ахалских текинцев колена Тогтамыш участвовал в торжествах по случаю коронации Александра III в Москве (Рис.1). А. Самойлович по время своей поездки в Ахал в 1902 г. встречался с Аман-Кули-ханом и сделал его снимок (Ikhsanov, 2022: 105).

Анна-Берды-хан. После января 1881 г. земли Ахала были присоединены к Российской империи. Независимым оставался только Мерв, куда зачастили российские посланники с требованием скорейшего покорения, а также торговые караваны, целью которых был сбор необходимых сведений разведывательного характера. Для сопровождения подобных поездок возникла потребность в опытных

проводниках. Эту роль с успехом стали выполнять туркменские военачальники. В феврале 1882 г. из Ашхабада в Мерв была направлена торговая группа купца Коншина. Караван сопровождали туркменские военачальники из Теджена Ак-Мурад-сердар и Овез-сердар, а также жители Ахала Анна-Берды и Ходжа-Нияз (Атдаев, 2025: 28).

Из данного перечня проводников коншинского каравана нам интересен Анна-Берды-хан. Он проживал в Ашхабаде, был сыном Мурат-Шейха и принадлежал к текинскому племени колена Тогтамыш. 6 декабря 1908 г., приказом, изданном в Царском селе, Анна-Берды-хан был произведен в штабс-капитаны, будучи помощником

Рис. 2. Во втором ряду сидят: крайний справа – Вепадар-хан и четвертый справа – Дыкма-сердар; в третьем ряду стоит пятый справа – М. Маргания.

Fig. 2. In the second row are sitting: far right – Vepadar-khan and fourth from the right – Dykma-serdar; in the third row stands fifth from the right – M. Margania).

Дурунского пристава (Высочайшие приказы, 1908).

Вепадар-хан. Вепадар-хан (Рис.2) принадлежал к текинскому колену Багши. Проживал в селе Ясман-Салык (Покорение Ахал-Теке, 1884: 15).

Вепадар-хан являлся старшиной селения Ясман-Салык с числом в 350 кибиток (Гродеков, т.4, 1884: 18). В июне 1881 г., вместе с Аман-Кули-ханом и Куль-Мурат-ханом, был инициатором отправки письма в Кучан для освобождения взятых в плен текинцев (Присоединение Туркмении, 1960: 537). В 1883 г. в качестве представителя ахалских текинцев колена Утамыш участвовал в торжествах по случаю коронации Александра III в Москве (Рис. 1).

Махтум-Кули-хан (1854-1923).

Махтум-Кули-хан являлся сыном известного главы Ахала Нур-Берды-хана. Его племенная принадлежность такова: Теке – Тогтамыш – Векиль – Ак-векиль – Гара-ёрме – Онбеги. Его предки обладали ханскими титулами в восьми поколениях. Махтум-Кули-хан был рожден от второй жены Нур-Берды-хана по имени Нар. Родился хан, по одним данным, в 1859 г., по другим – в 1857 г., по третьим – в 1855 г. Но наиболее убедительными выглядят сведения о рождении хана в 1854 г. (Туркестан, 2008: 193).

Махтум-Кули-хан руководит обороной Гёк-тепе, но после падения крепости удаляется в Мерв. В 1882 г. Махтум-Кули-хан соглашается на примирение с российскими властями и 15 октября сдает свое оружие в

Ашхабаде. В мае 1883 г. Махтум-Кулихан был отправлен в Москву для участия в торжествах по случаю коронации Александра III (Рис.1), где отмечен чином майора милиции. В конце июля 1883 г. Махтум-Кулихан получает свое оружие обратно, получив тем самым полное прощение со стороны российских властей.

В декабре 1883 г. Махтум-Кулихан сопровождает передовой отряд М. Алиханова на пути из Гарры-бента в Мерв. 1 января 1884 г. в Мерве на общем народном собрании – Генеше, было принято решение о принятии российского подданства, активным сторонником которого был Махтум-Кулихан.

В феврале 1884 г. майор милиции Махтум-Кулихан назначается управляющим Тедженским округом. В том же месяце Махтум-Кулихан отправляет в Ёлотань, откуда возвращается 9 марта вместе с депутатами от сарыков во главе с Сарыханом для переговоров о подчинении Ёлотани. 27 апреля 1884 г. на подступах к Теджену майор Махтум-Кулихан встречает Начальника Главного Штаба и Командующего войсками Кавказского военного округа генерал-адъютанта князя А.М. Дондукова-Корсакова, совершавшего поездку по Закаспийскому краю.

В октябре 1888 г. Махтум-Кулихан едет в Баку для встречи с Александром III, который со своей семьей осуществлял турне по Кавказу. Здесь Махтум-Кулихан получает чин подполковника. В апреле 1890 г. встречает в Теджене принца Неаполитанского, будущего короля Италии Виктора Эммануила III (1869-1946).

В 1895 г. Махтум-Кулихан возможно находился в Петербурге. Годом раньше,

14 ноября 1894 г., в Большой церкви Зимнего дворца состоялась свадьба Николая II и Александры Фёдоровны. В феврале 1895 г. двенадцать представителей Закаспийской области посетили Санкт-Петербург и поздравили Николая II с бракосочетанием. По некоторым данным, в 1896 г. Махтум-Кулихан был гостем в Москве на коронации Николая II. В январе 1910 г. вновь посещает Россию в составе делегации, прибывшей в Москву по случаю 25-летия присоединения Мерва к России. В связи с этой датой Махтум-Кулихан получает звание полковника. Приказ об этом был издан 15 мая 1909 г. в Царском селе (Высочайшие указы, 1909). В феврале 1913 г. Махтум-Кулихан приезжает в Петербург на торжества по случаю празднования 300-летия дома Романовых.

В советское время Махтум-Кулихан сотрудничал с большевиками и назначился членом Реввоенсовета 1-й армии, проживая в аул Хан-Кяриз Келятинского аулсовета. В период коллективизации семья Махтум-Кулихана была переселена в Байрам-Алинский район. Умер Махтум-Кулихан в 1923 г. (Эсенов, 2002: 46). Ныне его могила находится рядом с местом погребения отца Нур-Берды-хана и брата Дёвлет-хана в Хан-Кяризе.

Сердары Ахала:

Дыкма-сердар (1825-1882). Его настоящее имя – Овез-Мурад (Рис. 2). Он был сыном богатого и уважаемого жителя села Бөрме Мамед-Назара. Проживал Дыкма-сердар в селе Бөрме. Его родовая линия выглядит так: Теке – Утамыш – Сычмаз – Багаджа – Дыкма.

Дыкма-сердар – активный участник обороны крепости Гёк-тепе. После падения крепости уходит в Мерв,

Рис. 3. Русский офицер в кругу туркменских старшин. Крайний слева, рядом с офицером, стоит Дыкма-сердар. Второй справа сидит, предположительно, Паша-сердар.

Fig. 3. Russian officer in a circle of Turkmen elders. On the far left, next to the officer, stands Dykma-serdar. Second on the right sits, presumably, Pasha-serdar.

но видя безысходность дальнейшего сопротивления, сдается (Рис. 3), встретившись 27 марта 1881 г. в Ашхабаде с командующим военной экспедиции М.Д. Скобелевым. Чтобы показать текинским ханам всю мощь Российской империи, и тем самым ускорить сдачу Мерва, российским командованием решено было организовать для туркменских глав ознакомительную поездку в Петербург. Первая группа состояла из 5 человек. Позже к ним примкнули ахалские главы: Куль-Батыр-сердар и Овез-Кули-сердар (Рис. 5).

По возвращении из Санкт-Петербурга Дыкма-сердар был направлен в Мерв, чтобы наладить

отношения с населением этого оазиса. Итогом его поездки стало решение ряда жителей вернуться из Мерва в Ахал. В начале сентября 1881 г. число возвратившихся исчислялось в 8 000 кибиток. Затем за ними последовали еще 3 000 кибиток жителей Бёрме и Бами. Вскоре решение к возвращению выявили желание и другие жители Ахала, временно осевшие в Теджене (Атдаев, 2024: 79). Скончался Дыкма-сердар в селении Бами 16 июня 1882 г.

Ихти-Кули-сердар (Эхти-Кули-сердар). После падения Гёк-тепе Ихти-Кули-сердар вместе с другими ханами явился к М.Д. Скобелеву с повинной, за что генерал наградил его медалью «за усердие» (Завоевание Ахал-Теке,

1882: 198). Зимой 1881 г. майор А.В. Верещагин, описывая свое пребывание в Ахале, упоминает о встрече с Ихти-Кули-сердаром. По замечанию Верещагина это был смуглый старик низенького роста, немного горбатый, очень широкий в плечах, в ярко-синем халате и с медалью на груди. Пользовался особым уважением прочих текинцев. Длинная черная борода его с проседью закручена в два длинные жгута (Дома и на войне, 1885: 595-596).

Верещагин желал приобрести хорошего коня и поинтересовался на эту тему у Ихти-Кули-сердара. Тот ответил, что в оазисе у одного человека есть конь, который является самым лучшим в оазисе. Хозяин собирался переправить своего коня в Мерв. Конь был гнедой масти, задняя левая нога которого имела пегую отметину близ копыта. Этот скакун участвовал в скачках из Кизыл-Арвата в Гёк-Тепе. В таких заездах участвовало сразу 20-30 лошадей. Старт начинался в Кизыл-Арвате с восходом солнца. Необходимо было добраться в Гёк-Тепе в тот-же день до заката солнца. Выигравший получал в награду 5-6, иногда 10 верблюдов. Описываемый Ихти-Кули-ханом конь три раза первым приходил к цели. Верещагин прикинул, что лошадь, которая в день могла проскакать 170 км, действительно должна быть хороша. На его вопрос, сколько такая лошадь могла стоять, Ихти-Кули-сердар, вместе с другими стариками, ответил: «Хорошая лошадь может стоять от 500 туманов (2 000 рублей) и выше». На просьбу Верещагина привести и показать эту лошадь, старики пообещали помочь, но больше генерал их так и не встретил (Дома и на войне, 1885: 597-598).

Куль-Батыр-сердар (1820-1903).
Родовая линия Куль-Батыр-сердара

такова: Бег – Аманша – Говкы – Зерент – Тиджин. Он был сыном известного в округе богатыря Гадам-пяльвана. Куль-Батыр-сердар считался неустрашимым аламанщиком. Являлся защитником Гёк-тепе. После событий 12 января 1881 г. вместе со своими братьями Курбаном и Рахманом перебрался в Мерв (Атдаев, 2024: 77). Позже вернулся и жил в селе Келеджар (Присоединение Туркмении, 1960: 535). В 1881 г., вместе с Дыкма-сердаром, посетил Санкт-Петербург (Рис. 5). В 1888 г. был произведен в прапорщика милиции (Кавказ, 1888).

А.А. Олсуфьев сообщает, что в 1899 г., прибыв на поезде в Бахарден, его группа была встречена капитаном Ф.А. Михайловым. Капитан представил им своего помощника Куль-Батыра (Олсуфьев, Панаев, 1899: 31-32). После беседы Олсуфьев на прощание сделал снимок текинского героя (Рис. 4).

Рис. 4. Куль-Батыр.
Fig. 4. Kul-Batyr.

В материалах 1900 г. Куль-Батыр-сердар указан помощником Дурунского пристава Асхабадского уезда, в чине подпоручик милиции Куль-батырь (Андреев, 1900: 526). О том, что Куль-Батыр продолжал находиться в должности помощника Дурунского пристава, сообщал и К.М. Федоров (Федоров, 1901: 26). Уже через год, в 1901 г., Куль-Батыр упоминается в качестве поручика (Отчет о служебной поездке, 1902: 92).

А.Н. Куропаткин, будучи в должности военного министра, во время служебной поездки в Туркестанский военный округ в 1901 г. отмечал, что встретил в Бахардене Куль-Батыра. Последний был помощником местного пристава. Генерал от инфантерии писал: «Я привез ему эполеты и погоны

штабс-ротмистра и от имени Государя Императора поздравил его с этим чином» (Отчет о служебной поездке, 1902: 93). 22 сентября 1901 г. в Спале был издан приказ, согласно которому Куль-Батыр-сердар производился в звание штабс-капитана (в Российской империи армейский чин штабс-капитана был равен кавалерийскому чину штабс-ротмистра – С. А.) (Высочайшие приказы, 1901).

Приказом от 19 июня 1902 г. в Петергофе Куль-Батыр переводится в распоряжение начальника Закаспийской области (Высочайшие приказы, 1902). В 1902 г. А. Самойлович в своей первой поездке по Закаспийской области встречался с Куль-Батыром и пытался разговаривать его на тему Гёк-тепинского сражения. Однако Куль-

Ахал-текинская депутация в С.-Петербурге.
(Рисов. И. Ф. Бореля).

Рис. 5. Ахалтекинская депутация в Санкт-Петербурге в 1881 г. В нижнем ряду сидят на ковре: второй слева Куль-Батыр-сердар и крайний справа – Овез-Кули-сердар. Рис. И.Ф. Бореля.

Fig. 5. Akhal-Teke delegation in St. Petersburg in 1881. In the bottom row, sitting on the carpet: second from the left, Kul-Batyr-serdar, and far right, Ovez-Kuli-serdar. Fig. by I.F. Borel.

Батыр не захотел говорить на эту тему. На прощание Самойлович сделал фотографию Куль-Батыра (Ikhsanov, 2022: 105).

Н.Д. Логофет в 1909 г. пишет: «Недавно (выделено нами С.А.) умер штабс-капитан милиции Куль-Батырь-Сердар, один из военачальников текинцев, носивший название батыра» (Логофет, 1909: 105). Это сообщение до сих пор продолжает путать некоторых исследователей. На самом деле, умер Куль-Батыр-сердар в 1903 г. Это видно из приказа от 19 декабря 1903 г., изданного в Царском селе, в котором указывается, что состоящий в распоряжении начальника Закаспийской области штабс-капитан Куль-Батыр-сердар Гадамов, в силу своей смерти исключается из списков (Высочайшие приказы, 1903).

Овез-Кули-сердар. Овез-Кули-сердар был сыном Сапар-Кули (Высочайшие приказы, 1903) и принадлежал текинскому колену Багши. Известный аламанщик был уроженцем Бёрме (Атдаев, 2024: 76). По другим данным, был родом из Ашхабада (Ахал-текинская депутация, 1881: 30).

После падения Гёк-тепе сдался российским властям и вернулся в Безмеин (Гродеков, Т.4. 1884: 15,17). Являлся главой в Безмеине (Присоединение Туркмении, 1960: 535) с числом в 350 кибиток (Гродеков, Т. 4. 1884: 18). В том же году вместе с Дыкма-сердаром посетил Санкт-Петербург (Рис. 5). Имел бронзовую медаль, полученную на московской всероссийской выставке за выставленные сельские экспонаты (Дандевиль, 1899: 530).

В документах 1900 г. Овез-Кули-сердар указан как помощник Атекского пристава Тедженского уезда, в чине юнкера милиции (Андреев, 1900: 527;

Дандевиль, 1899: 529). 22 сентября 1901 г. помощник Атекского пристава прапорщик Овез-Кули-сердар был переведен в звание подпоручика милиции (Высочайшие приказы, 1901). 18 апреля 1903 г. Овез-Кули-сердар был переведен в распоряжение начальника Закаспийской области (Высочайшие приказы, 1903).

Ораз-Сердар (*Ораз-Берды-сердар*) (1867/1871 – 1929). Принято считать, что родился он в селе Бёрме в 1871 г. По другим данным, он являлся выходцем из села Дешт (Аналитический материал, 1931:179). Согласно данным Донована, годом рождения Ораз-Сердара следует считать 1869 г. По расчетам корнета Хана Хаджиева, Ораз-Сердар родился в 1867 г. (Хаджиев, 2014: 35).

Сын Дыкма-сердара Ораз-Сердар в 1881 вместе с отцом прибыл в составе депутации текинцев в С-Петербург и был представлен Александру III (Рис. 5). Принят в Пажеский корпус. Образование получил в Тифлисском кадетском корпусе. В 1883 г. окончил Николаевское кавалерийское училище. Участник I мировой войны в рядах развернутого на базе дивизиона Туркменского конного полка, переименованного в 1916 г. в Текинский конный полк. В чине полковника был помощником командира полка. Награжден орденами Святой Анны II, III, IV степеней; Святого Станислава II, III степеней; Святого Георгия IV степени. В 1918 г. был удостоен английского ордена Святых Михаила и Георгия 2-й степени (К.С.М.Г.) с присвоением ему титула Sir (Сэр) (Соегов, 2015: 45).

Вместе с Ораз-Сердаром в текинском полку служили Курбан Кулиев, Бабахан Менглиханов, Силап Сердаров, Реджеп Гельдыев, Хан Хаджиев и многие другие лица. Текинский конный полк

Рис. 6. Текинец Реджеп Гельдыев, один из джигитов личной охраны генерала Л.Г.

Корнилова. Быховская стража. Сентябрь 1917 г.
Fig. 6. Tekinets Rejep Geldiyev, one of the horsemen of the personal guard of General L.G. Kornilov. Bykhov guard. September 1917.

входил в состав 8-й армии. Верховный главнокомандующий русской армией генерал Л.Г. Корнилов очень ценил преданность туркмен, которые и составили личный конвой генерала. Знакомство Корнилова с туркменами состоялось много раньше. После окончания Николаевской военной академии капитан Корнилов осенью 1898 г. получает назначение в штаб Туркестанского военного округа. В начале ноября 1898 г. он был командирован в пограничный с Афганистаном город Термез, где располагалась штаб-квартира начальника 4-й Туркестанской линейной бригады генерала М.Е. Ионова - «для сбора сведений об Афганистане вообще и Афганском Туркестане по преимуществу» (Хренков,

2024: 30).

Корнилов, прекрасно знавший туркменский язык, много общался с термезскими туркменами. Его проводниками стали два туркмена: Мулла-Рузы, торговец из кишлака Чушка-Гузара, и его приятель Худай-Назар, житель кишлака Шор-Тепе, расположенного на афганском берегу Аму-Дарьи. Отправившись в разведывательное путешествие на территорию Афганистана, Корнилов переодевается в туркменский костюм и вместе с Мулла-Рузы в ночь с 12 на 13 января 1899 г. переправляется через реку Амударья, где их ожидал Худай-Назар с оседланными лошадьми. Пройдя Балх, группа направилась в сторону Мазари-Шарифа, а затем двинулась к кишлаку Дейдади. Спустя три дня Корнилов возвращается обратно и предоставляет командованию важные сведения о крепости Дейдади и других афганских укреплениях приграничной области.

В 1918 генерал Ораз-Сердар участвовал в Белом движении в Закаспии. Был членом Временного исполнительного комитета Закаспийской области. Командовал отрядом и Текинской кавалерийской дивизией. В 1919 г. в звании генерал-майора был командующим Закаспийским фронтом. В 1920 г. перебирается в Иран. Дата и место смерти Ораз-Сердара не установлены.

Паша-сердар. Паша-сердар был популярной персоной был уважаем среди населения Ахала (Рис. 3). Он являлся верным соратником главы Ахала Нур-Берды-хана. Принадлежал Паша-сердар к текинскому колену Тогтамыш. Его отцом был влиятельный человек по имени Вели-Мурад. В Ашхабаде Паша-сердар возглавлял местных охранников – ферраджиев (Атдаев, 2025: 30).

После захвата русскими войсками крепости Гёк-тепе 12 января 1881 г. многие семьи устремились в Теджен и Мерв. Российское военное командование начинает кампанию по возвращению ушедших жителей обратно в Ахал. 6 марта 1881 г. Паша-сердар прибывает в Лютфабад для переговоров с генералом М.Д. Скобелевым. Затем начинается переписка с ханами Мерва. В марте 1881 г. Паша-сердар переправляет из Мерва в Ахал около 300 семейств. Одновременно он обращается к жителям Мерва с просьбой освободить из плена русских военных Гюзельханова и Кидяева. Особое усилия Паша-сердар предпринимает по возвращению в Ахал Махтум-Кули-хана (Атдаев, 2025: 30).

В октябре 1882 г. Паша-сердар, в качестве проводника и охранника, сопровождает инженера П.М. Лессара в его поездке по Мерву. Сердар взял на себя ответственность провести в 1883 г. швейцарского путешественника А. Мозера (1844-1923) через ахалский оазис. В феврале 1884 г. Паша-сердар помогает уже Н.В. Чарыкову при ознакомлении с плотинной Гарры-Бенд

в Теджене и его дальнейшей поездке по Мерву (Атдаев, 2024: 90).

Заключение

Была проделана большая работа по выявлению судеб туркменских ханов и сердаров Ахала после падения крепости Гёк-тепе 12 января 1881 г. Сведения о них весьма скромный и носят обрывочный характер. Администрация вновь образованной Закаспийской области, пытаясь привлечь их на свою сторону, наделяла их должностями помощников приставов. Однако это были единичные примеры. Многие сердары нашли свою стезю в качестве проводников научных и топографических экспедиций в еще не захваченные российскими войсками районы Теджена и Мерва. Для восстановления этого исторического пробела были использованы различные данные, записки путешественников и военные отчеты, а также газетные материалы прессы. В качестве визуального источника были использованы фотографии и рисунки с изображениями героев исследования.

Литература

1. Аналитический материал ОО ГПУ Турк ССР о политико-экономическом состоянии Бахарденского района. 25 сентября 1931 г., 2013. // Совершенно секретно. Т. 9. М. С. 175-198.
2. Андреев А.П., 1900. Туркменский суд // Исторический вестник. № 8. С. 524-555.
3. Атдаев С.Дж., 2025. Грозные проводники мира (исторические портреты) // Россия и мир в исторической ретроспективе. Материалы XXXI Международной научной конференции. Санкт-Петербург. С. 26-32.
4. Атдаев С.Дж., 2024. Дыкма-сердар – трагический герой трагического времени // Вестник РГТУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». № 1. С. 60–82. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-60-82.
5. Ахал-текинская депутация, 1881. // Всемирная иллюстрация. № 652. С. 30-31.
6. Высочайшие приказы, 1901, 1902, 1903, 1908, 1909. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ria1914.info/index.php/>
7. Гродеков, Н.И., 1883-1884. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. Т. 1-4. СПб: В тип. В. Балашова. 1036 с.
8. Дандевиль М., 1899. Курбан-байрам (Из записок маленького администратора) // Исторический вестник. № 8. С. 527-545.

9. Завоевание Ахал-Тепе. Очерки из последней экспедиции Скобелева (1880–1881) А. Маслова., 1882. СПб: Изд. А.С. Суворина. 206 с.
10. Дома и на войне. 1853-1881. Воспоминания и рассказы Александра Верещагина, 1885. СПб: Типография Н.А. Лебедева. 600 с.
11. Кавказ, 1884. № 177. 8 августа.
12. Котюкова Т.В., 2008. Туркестанское направление думской политики России (1905-1917 гг.). Москва: Энттер-Графико. 202 с.
13. Логофет Д.Н., 1909. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х книгах. Книга 1. Персидская граница. СПб: Изд. В. Березовского. 245 с.
14. Олсуфьев А.А., Панаев В.П., 1899. По Закаспийской военной железной дороге. Путевые впечатления. СПб: Товарищество М.О. Фольф. 231 с.
15. Отчет о служебной поездке военного министра в Туркестанский военный округ в 1901 году. 1902. СПб: Военная типография (в здании Главного Штаба). 147 с.
16. Покорение Ахал-Теке: (Из записок полковника Сполатбога), 1884. Тифлис: Б. 25 с.
17. Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов), 1960. Ашхабад. 824 с.
18. Соегов М., 2015. Туркмены-командиры Царской и “Белой” Армий: генерал Ораз-Сердар, сын Дыкма-Сердара // Научный Татарстан. Гуманитарные науки, № 3, с. 43–49.
19. Федоров К.М., 1901. Закаспийская область. Асхабад: паровая типография К.М. Федорова. 232 с.
20. Хаджиев Р., 2014. Жизнь и смерть генерала Корнилова. М.: Вече. 480 с.
21. Хренков А.В., 2024. Л.Г. Корнилов в Афганистане // Восточный архив. №2 (50). С. 30-33.
22. Эсенов Р., 2002. Духовная оппозиция в Туркменистане (1917-1935). М. 211 с.
23. Ikhsanov A., 2022. The photographic legacy of Alexander N. Samoilovich (1880–1938) // Photographing Central Asia. From the Periphery of the Russian Empire to Global Presence. Boston: De Gruyter. Pp. 91–127.
24. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the “Daily news”. 1883. Vol. II. New York: G.P. Putnam's Sons. 500 p.

References

1. Analiticheskiy material OO GPU Turk SSR o politiko-ekonomicheskom sostoyanii Bakhardenskogo rayona. 25 sentyabrya 1931 g. [Analytical material of the OO GPU of the Turk SSR on the political and economic state of the Bakharden region. September 25, 1931], 2013. // Sovershenno sekretno. Vol. 9. M., Pp. 175-198. [in Russian].
2. Andreyev A.P., 1900. Turkmenskiy sud [Turkmen court] // Istoricheskiy vestnik. № 8. Pp. 524-555. [in Russian].
3. Atdayev S.J., 2025. Groznyye provodniki mira (istoricheskiye portrety) [Formidable conductors of peace (historical portraits)] // Rossiya i mir v istoricheskoy retrospektive. Materialy XXXI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Saint-Petersburg. Pp. 26-32. [in Russian].
4. Atdayev S.J., 2024. Dykma-serdar – tragicheskiy geroy tragicheskogo vremeni [Dykma-serdar – a tragic hero of tragic times] // Vestnik RGGU. Seriya «Yevraziyskiye issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya». № 1. Pp. 60–82. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-1-60-82. [in Russian].
5. Akhal-tekinskaya deputatsiya [Akhal-Teke Deputation], 1881 // Vsemirnaya illyustratsiya. № 652. Pp. 30-31. [in Russian].
6. Vysochayshiye prikazy [Highest orders], 1901, 1902, 1903, 1908, 1909. [E-source]. URL: <https://>

www.ria1914.info/index.php/ [in Russian].

7. Grodekov, N.I., 1883-1884. Voyna v Turkmenii. Pokhod Skobeleva v 1880-1881 gg. [War in Turkmenistan. Skobelev's campaign in 1880-1881]. Vol. 1-4. SPb: V tip. V. Balashova. 1036 p. [in Russian].

8. Dandevil' M., 1899. Kurban-bayram (Iz zapisok malen'kogo administratora) [Kurban Bayram (From the notes of a little administrator)] // Istoricheskiy vestnik. № 8. Pp. 527-545. [in Russian].

9. Zavoyevaniye Akhal-Tepe. Ocherki iz posledney ekspeditsii Skobeleva (1880-1881) A. Maslova [The Conquest of Akhal-Tepe. Essays from Skobelev's Last Expedition (1880-1881) by A. Maslov], 1882. SPb: Izd. A.S. Suvorina. 206 p. [in Russian].

10. Doma i na voyne. 1853-1881. Vospominaniya i rasskazy Aleksandra Vereshchagina [At home and at war. 1853-1881., 1885. Memories and stories of Alexander Vereshchagin], 1885. SPb: Tipografiya N.A. Lebedeva. 600 p. [in Russian].

11. Kavkaz [Caucasus], 1884. № 177. 8 avgusta. [in Russian].

12. Kotyukova T.V., 2008. Turkestanskoye napravleniye dumskey politiki Rossii (1905-1917 gg.). [Turkestan direction of the Duma policy of Russia (1905-1917)]. Moskva: Enter-Grafiko. 202 p. [in Russian].

13. Logofet D.N., 1909. Na granitsakh Sredney Azii [On the borders of Central Asia]. Putevyye ocherki v 3-kh knigakh. Kniga 1. Persidskaya granitsa. SPb: Izd. V. Berezovskogo. 245 p. [in Russian].

14. Olsufyev A.A., Panayev V.P., 1899. Po Zakaspiyskoy voyennoy zheleznoy doroge. Putevyye vpechatleniya [Along the Transcaspian Military Railway. Travel impressions.]. SPb: Tovarishchestvo M.O. Folf. 231 p. [in Russian].

15. Otchet o sluzhebnoy poyezdke voyennogo ministra v Turkestanskiy voyennyy okrug v 1901 godu. [Report on the official trip of the Minister of War to the Turkestan Military District in 1901], 1902. SPb: Voyennaya tipografiya (v zdanii Glavnogo Shtaba). 147 p. [in Russian].

16. Pokoreniye Akhal-Teke: (Iz zapisok polkovnika Spolatsboga) [Conquest of Akhal-Teke: (From the notes of Colonel Spolatsbog)], 1884. Tiflis: B. 25 p. [in Russian].

17. Prisoyedineniye Turkmenii k Rossii (sbornik arkhivnykh dokumentov) [The accession of Turkmenistan to Russia (collection of archival documents)], 1960. Ashkhabad. 824 p. [in Russian].

18. Soyegov M., 2015. Turkmeny-komandiry Tsarskoy i "Beloy" Armii: general Oraz-Serdar, syn Dykma-Serdara [Turkmen commanders of the Tsarist and "White" Armies: General Oraz-Serdar, son of Dykma-Serdar] // Nauchnyy Tatarstan. Gumanitarnyye nauki, № 3, Pp. 43-49. [in Russian].

19. Fedorov K.M., 1901. Zakaspiyskaya oblast' [Transcaspian region]. Askhabad: parovaya tipografiya K.M. Fedorova. 232 p. [in Russian].

20. Khajiyev R., 2014. Zhizn i smert generala Kornilova [Life and Death of General Kornilov]. M.: Veche. 480 p. [in Russian].

21. Khrenkov A.V., 2024. L.G. Kornilov v Afganistane [Kornilov in Afghanistan] // Vostochnyy arkhiv. №2 (50). Pp. 30-33. [in Russian].

22. Esenov R., 2002. Dukhovnaya oppozitsiya v Turkmenistane (1917-1935) [Spiritual opposition in Turkmenistan (1917-1935)]. M. 211 p. [in Russian].

23. Ikhsanov A., 2022. The photographic legacy of Alexander N. Samoilovich (1880-1938) // Photographing Central Asia. From the Periphery of the Russian Empire to Global Presence. Berlin / Boston: De Gruyter. P. 91-127.

24. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the "Daily news". Vol. II. New York: G.P. Putnam's Sons, 1883. 500 p.

Атдаев С.

Тарих және археология институты
Түрікменстан Ғылым академиясы
Ашхабад, Түрікменстан
e-mail: serdar63atdayev@gmail.com

1881 ЖЫЛҒЫ 12 ҚАҢТАРДАН KEЙІНГІ АХАЛ ХАНДАРЫ МЕН САРДАРЛАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ

Аңдатпа. Бұл жұмыстың авторы 1881 жылы 12 қаңтарда Гөк-Тепе бекінісі құлағаннан кейін түрікмен хандары мен Ахал старшиналарының болашақ тағдырын зерттеу бойынша белгілі бір жұмыс жүргізді. Олардың басым бөлігінің тағдыры әлі күнге дейін белгісіз, олар туралы мәліметтер ілуде бір, толық емес. Осы тарихи олқылықты қалпына келтіру үшін сол кездегі барлық материалдар – жазбалар, есептер мен газет мақалалары, фотосуреттер мен суреттер қолданылды. 1881 жылдың қаңтарынан кейін Ахал оазисінің тайпалық басшыларының болашақ тағдырын қарастыру ғылыми жаңалық болып табылады, өйткені бұл мәселе бұрын түрікмен тарихнамасында қамтылмаған. Зерттеудің негізгі әдісі зерттеуіміздің кейіпкерлерін айқын көрсетуге мүмкіндік берген антропологиялық тәсіл болды. Материалды сыни бағалау және мұқият талдау түрікмен көсемдерінің тағдырын қазіргі жаңа тарихи жағдайда нақты көрсетуге септігін тигізді. Жаңа биліктің талаптары мен қағидаларына сәйкес өз әрекетін жүзеге асырған батырлар түрікмен жерінде орнатылған жаңа әлемдік тәртіптің өкілдеріне айналып, өз тағдырларында белгілі бір өзгерістерге ұшырады. Хандардың бір бөлігі Каспий маңы облысының жаңа әкімшілігінде приставтардың көмекшілері лауазымдарына ие болды. Көптеген сардарлар Теджен мен Мервтің ішкі аймақтарына бағытталған зерттеу экспедицияларының жетекшісі ретінде тартылды.

Кілт сөздер: Каспий маңы облысы, Ахал, әкімшілік басқару, хандар, сардарлар, приставтар, экспедициялар, жолсеріктер.

Дәйексөз үшін: Атдаев С. 1881 жылғы 12 қаңтардан кейінгі Ахал хандары мен сардарларының тағдыры// Мәдени мұра. 2025. № 3(110). 42-56 б. (орыс.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2025.v23.i3.04>

Atdaev S.J.

Institute of History and Archeology
Academy of Sciences of Turkmenistan
Ashgabat, Turkmenistan
e-mail: serdar63atdaev@gmail.com

THE FATES OF THE KHANS AND SERDARS OF AKHALA AFTER JANUARY 12, 1881

Abstract. The study examines the fate of the Turkmen khans and elders of Akhal after the fall of the Gok-Tepe fortress on January 12, 1881. While the

destinies of many remain unknown, the available information is scarce and fragmentary. To address this gap, the author drew on contemporary notes, reports, newspaper articles, photographs, and drawings. The investigation of the subsequent lives of the Akhal tribal leaders represents a scientific novelty, as this subject has not been previously covered in Turkmen historiography. The main research method was the anthropological approach, which allowed us to more vividly present the heroes of our study. Critical assessment and careful analysis of the material helped to really illuminate the fate of the Turkmen leaders in the new historical reality that had arisen. Carrying out their activities, according to the requirements and rules of the new government, the heroes of ours underwent certain transformations in their fate, being representatives of the new world order established on the Turkmen land. Some of the khans received positions of assistant bailiffs in the new administration of the Transcaspian region. Many serdars were involved as guides of research expeditions directed into the depths of Tejen and Merv.

Keywords: Transcaspian region, Akhal, administrative management, khans, serdars, bailiffs, expeditions, guides.

For citation: Atdaev S. The fates of the khans and serdars of Akhala after January 12, 1881// Madeni mura. 2025. № 3(110). Pp. 42-56 (in Rus.)

DOI: <https://doi.org/10.47500/2025.v23.i3.04>

Сведения об авторе:

Атдаев Сердар Джумаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Академии наук Туркменистана, Ашхабад, Туркменистан.

ORCID: 0000-0002-7509-5513

Автор туралы мәлімет:

Атдаев Сердар Джумаевич, тарих ғылымдарының кандидаты, Түрікменстан Ғылым академиясы, Тарих және археология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Ашхабад, Түрікменстан.

ORCID: 0000-0002-7509-5513

Information about the author:

Atdaev Serdar, candidate of historical sciences, leading researcher at the Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan.

ORCID: 0000-0002-7509-5513